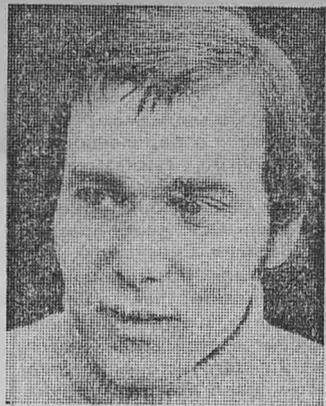

«ЗА» И «ПРОТИВ» ИВА БУАССЕ

Французский кинорежиссер Ив Буассе родился в Париже 14 марта 1939 года. Еще будучи лицеистом, он начинает сотрудничать в газетах — сначала в отделах происшествий, затем культуры. Его формирование как кинокритика произошло в прогрессивных изданиях 60-х годов — журнале «Синема» и еженедельнике «Леттр франсез». Позднее Буассе вместе с Б. Тавернье напишет книгу «20 лет американского кино». Пройдя довольно основательную ассистентуру у таких крупных режиссеров, как Ив Чампи («Кто вы, доктор Зорге?»), Рене Клеман («Горит ли Париж?»), Ж.-П. Мельвиля («Фершо-старший») и Де Сика («Новый мир»), Ив Буассе в 1967 году показывает собственную приключенческую ленту «Коплан спасает шкуру». С тех пор им снято 16 картин, среди них несколько известных советским зрителям: «Похищение в Париже», «Ничего не случилось», «Следователь по прозвищу «Шериф», «Это случилось в праздник». Недавно вышла еще одна его лента — «Цена риска». Иву Буассе только 45 лет.

брат также имел отношение к спорту.

Так журналистика и спорт определили характер Ива Буассе, его бойцовский характер. И работа над «Покушением» весьма примечательна для него. При написании сценария авторы использовали обстоятельства нашумевшего дела с исчезновением в Париже в октябре 1965 года среди бела дня одного из лидеров развивающихся стран, главы марокканской оппозиции, проживавшего в эмиграции, Аль-Махди Бен Барки. Картину относят к жанру «политического вымысла». Но вымысла там не так уж много. По сути дела, это достаточно аргументированная версия кинематографистов об убийстве Бен Барки, причастности к этому иностранных спецслужб.

— Почему этот сюжет? Потому, что он весьма характерен для Франции тех лет. Изучая эту уголовно-политическую историю, убеждаешься, как под воздействием разных сил было сделано все, чтобы уничтожить прогрессивного лидера на французской территории. Я не думаю, что французские власти ответственны за похищение — и показываю это, — но их вина в том, что они постарались закрыть глаза, скрыть истину... Фильм можно назвать литературной версией «дела». Естественно, нам пытались мешать. Но вместе с актерами мы решили идти до конца, были готовы попасть в комиссариат, но не отменять намеченные съемки. Разрешение на съемку в месте похищения Бен Барки мы получили в последний момент. Трудности были и с финансированием картины.

— Значит, вы сторонник военных действий?

— Нет, я за мир. Но если мне дают пощечину, я не подставляю другую щеку, я выбрасываю вперед левую руку и бью ею.

Многие герои Буассе перенимают эту черту его характера: борцы, но борцы-одиночки, индивидуалисты, не чуждые анар-

хизма, люди, действующие на свой страх и риск, но вдохновленные правым делом.

«Что общего между вами и следователем Файаром по прозвищу «Шериф»? — спросили его как-то. «Я стремлюсь делать картины на темы, которые волнуют моих современников. Это фильм о состоянии правосудия, о его механике, границах власти, слабостях, взаимоотношениях с правящими кругами. Я сам провел расследование в связи с убийством лионского следователя Рено. Мне помог мой журналистский опыт, и я установил наличие связи уголовного мира с деловым и политическим. Файар — индивидуалист, который действует даже в обход профсоюза. Своими поступками Файар сближается с теми, кто считает себя всегда правым. Я осуждаю этот индивидуализм. Он обрекает человека на одиночество. Невозможно в одиночку изменить мир. Поэтому он и гибнет. Девять из пятнадцати моих фильмов (это было сказано до фильма 1984 года «Жара») кончатся смертью героя».

Можно не сомневаться, что в характере «Шерифа» много от самого Буассе. Не даром он любит в жизни ковбойские шляпы. Задирой он выступает и в других своих картинах. Такова в особенности знакомая нам лента «Это случилось в праздник» (оригинальное название «Дюпон Лажуа») — резкая сатира на «среднего» француза — насильника и расиста. Именно на уровне обывателя, считает Буассе, особо заметны проявления расизма, которым и сегодня так ловко пользуются крайне правые (из того же Национального фронта), возлагая вину за безработицу среди французов на арабов, африканцев, науськивая на них мелких лавочников.

— Просто трудно угадать, — говорит Буассе, — на что способен человек. У разума есть пределы, у глупости — нет. Как может случиться, что мирный человек, игравший в 5 часов вечера в шары, в 10 становится убийцей? Эти пять часов в его жизни мне особенно интересны... Когда заговариваешь о расизме во Франции, первыми взрываются те, у кого рыльце в пушку. По поводу этой картины было много споров. Те, кто кричал о том, что это скверная карикатура, и не ходили в кино, их любимые места — это рестораны, только самые дорогие. Особенно живо реагировала на фильм провинция. Я получил множество писем с выражением раскаяния. Значит, мы сделали нужный фильм.

До какого-то времени глав-

ное внимание Ива Буассе было привлечено к мужским характерам. Его даже стали обвинять в женоненавистничестве. Поэтому он снял две картины, героини которых — женщины: «Женщина-полицейский» и «Ключ на двери». Женщины, как бы утверждает Буассе, могут сегодня занимать любые посты, даже самые неженские, но все равно остаются «слабым полом», то есть значительно более уязвимыми, чем мужчины в сходных ситуациях.

— В картине «Женщина-полицейский», — говорит Ив Буассе, — мне хотелось показать, как в наше время цельная натура и в то же время чувствительная женщина не может выполнять свои обязанности полицейского — она вскрывает детскую проституцию в провинции и, подобно Файару, пытается одна бороться с местными бонзами, связанными с префектурой. Файар погибал от пули, Корин Левассер (ее играла Миу-Миу) заставляет уйти по собственному желанию. Я «спас» ее от пули с тем, чтобы резко осудить систему. Можно сказать, что я переменялся. После периода, когда я говорил, что «все полицейские негодяи», а затем, что «не все так просто», сегодня я считаю, что порочность системы не в людях, а в том, как их используют.

Корин Левассер боролась с коррупцией и подлостью, Мария Арно, героиня другого фильма Ива Буассе «Ключ на двери», — главную роль играла Анни Жирардо, — отражает другие заботы современной французской женщины. Но те вопросы, которые она задает себе, явно близки Буассе, у которого тоже есть дети. Что это за вопросы?

— Отношения между родителями и детьми претерпели серьезные изменения, — говорит режиссер. — Стремление устраниваться скорее присуще взрослым, чем детям. Главная тема картины — проблема воспитания детей. Как сделать, чтобы они были счастливы? До какой степени надо при этом идти на жертвы? Не предоставляют ли сегодня детям слишком много свободы?

Мари Арно до какого-то времени отвергает ради детей, ради своих учительских забот возможность личного счастья. Только встреча с умным и чутким человеком помогает ей скорректировать свою ошибочную философию. Эта встреча позволит ей точнее и лучше решить свой конфликт с дочерью. Фильм «Ключ на двери» оказался чрезвычайно своевременным и был с одинаковым

интересом встречен и взрослыми, и детьми.

Так была угадана еще одна «болевая» точка сегодняшней буржуазной действительности.

Не афишируя свои политические убеждения, но и не скрывая свои симпатии к левым партиям, Ив Буассе находит еще один способ борьбы за свои убеждения.

— Когда в ходе моих путешествий, — рассказывает он, — мне случается побывать в странах, где налицо кризисные ситуации, по просьбе людей, чьи убеждения я разделяю, я сам снимал хронику. Я делаю это совершенно бесплатно и анонимно. У меня не сохранились эти кадры, которые слились с другими, превратившись в документы, показ которых (или продажа для показа на ТВ) способствовал торжеству того дела, которое мне было близко. Я по-прежнему готов это делать, если этого потребуют обстоятельства.

На наших экранах сейчас идет картина «Цена риска», в которой взята почти фантастическая ситуация (телеигра, в ходе которой преследуемый должен ускользнуть от преследователей, имеющих право его убить).

— Я хотел показать, как люди, мало разборчивые в средствах, могут заставить нормальных граждан ради денег идти на что угодно, как деятели телевидения ради зрелища способны угрожать жизни этих граждан. Это притча на пограничной линии с фантастикой, в которую вложены многие близкие мне мысли.

Ив Буассе представляет во французском кинематографе его наиболее политизированное направление. «У меня есть свои представления об окружающем мире и его политическом климате. Мне очень хочется вложить их в свои фильмы. Тем более что я вижу осторожность большей части французских режиссеров в этом направлении», — говорит он.

Конечно, ему не всегда это удается в равной мере. Однажды Буассе сказал, что в своих картинах он выступает, как правило, не против, а за.

На основании названных выше картин, которые были у нас в стране либо в прокате, либо показывались на фестивалях или Неделях, мы можем, однако, сказать, что он не только за лучшее общество, не только за социальную справедливость, не только за лучшее взаимопонимание между родителями и детьми, но и против фашизма, расизма, терроризма и продажности.

А. БРАГИНСКИЙ.

...Помнится, разыскивая на VIII Международном кинофестивале в Москве в 1973 году приехавшего Ива Буассе (получившего на нем серебряный приз за фильм «Покушение» — в нашем прокате «Похищение в Париже»), я услышал такую характеристику: «Совершенно не похож на француза. Типичный ковбой». Точность этих слов была относительная. Высокого роста, в ковбойской шляпе, с бородкой, он действительно слегка смахивал на шерифа. Но это была лишь дань увлечениям американскими вестернами, которые он снимал в Италии под руководством Рикардо Фреды. В разговоре же он оказался типичным французом — ироничным, острым на язык, эрудированным и буквально начиненным политикой.

Перефразируя название картины И Чампи о Зорге (Ив Буассе собрал материал для этого фильма и был первым ассистентом режиссера), я спросил его тогда: «Кто вы, господин Буассе?»

Его глаза тотчас зажглись в предвкушении спора:

— А что, разве не понятно? Хотя бы по «Покушению». Не почитайте меня нескромным, но сегодня другой такой картины во Франции нет.

— Это значит, что вас следует считать самым ярким сторонником политического кино...

— Все фильмы политические, — сказал он твердо. — И «Вестсайдская история», и «Белоснежка» — тоже политические ленты. Конечно, есть политика и «политика». Иные фильмы в политических целях вслестически стремятся отвлечь внимание от животрепещущих проблем современности. Если наши потомки лет через 60—100 посмотрят сегодняшние картины, они, несомненно, решат, что Франция была населена гангстерами, врачами, полицейскими комиссарами и проститутками. А это чистая аберрация. Вот мне и хочется разорвать порочный круг, показать пишу Францию, иные проблемы, иных героев.

В отличие от моих коллег меня волнует то, что происходит рядом, на соседней улице, а не в галактике или в другой стране. К счастью, появилась аудитория, которая ждет серьезных картин. Надо говорить с тем зрителем, который ходит в кино в субботу вечером и который любит Луи де Фюнеса и группу Шарло, говорящих на понятном ему языке. Может быть, все, что он там услышит, не поможет ему разрешить некоторые вопросы, но он по крайней мере сможет себе их задать. Это я и называю эффективным кинематографом.

— Вы говорите о народном, массовом зрителе. Но вы ведь не делаете картин, посвященных рабочему классу, — пытаюсь я тогда поддеть его. Но он был готов и к этому вопросу.

— Нужно говорить о том, что знаешь. Чтобы быть убедительным, — ответил он тогда. Мне вспоминается этот ответ сегодня, спустя более чем десять лет, когда я читаю интервью Буассе и просматриваю его новые фильмы. Думается, он не был целиком прав тогда — ведь другие режиссеры, тоже из буржуазной среды, все равно обращались к образам рабочих, крестьян. Так было с Ж. Ренуаром, Ж. Дювье, не говоря о Луи Дакене и его картине «Рассвет».

— Драма французского кино, — сказал Ив Буассе однажды, — в том, что его делают дети буржуазии, которые приносят в него свои классовые интересы. Подлинную жизнь они не знают и не хотят знать. Их герои — это плод вымысла. Я тоже многого не знаю. Но журналистский опыт позволяет мне видеть то, мимо чего проходят другие. Журналист подобен спортсмену, который каждый день идет на побитые рекорды.

— А как вы относитесь к спорту?

— Мой отец был чемпионом по бегу. Я тоже занимался этим видом спорта, был чемпионом в беге на 100 и 150 метров. Мой